

— Говори же, наконец, что вы сделали?

Толя ответил:

— То, что сделали, не скажу. Только вот жалею, что сделали мало...

Когда стало известно, что их повезут на казнь, Уля Громова азбукой Морзе передала во все камеры последний приказ штаба:

«Скоро повезут нас на казнь. Держаться перед смертью будете так, как жили, — мужественно. По дороге запоем любимую песню Ильича: «Замучен тяжелой неволей».

Десять дней вытаскивали трупы из шахт. Я, так же как все матери, бросалась к нашим мертвым детям — думала, может найду и Олега среди них. Сына не было...

В Краснодон стали возвращаться молодогвардейцы, оставшиеся в живых. Из ста трех молодогвардейцев вернулись только Нина Иванцова, Ваня Туркенич, Оля Иванцова, Жора Арутюнянц, Радик Юркин, Анатолий Лопухов, Михаил Шищенко и Валерия Борц.

Первого марта состоялись похороны юных героев.

Их похоронили с воинскими почестями в городском парке, в братской могиле. Был дан салют. На траурном митинге среди других выступил Ваня Туркенич, одетый уже в военную форму. Над могилой друзей он поклялся, что не снимет своей шинели, пока не будет уничтожен на нашей земле последний немец.

После похорон зашли навестить меня Нина и Оля Иванцовы. Печальной была наша встреча. Я передала Нине последнее стихотворение Олега:

Пой, подруга, песни боевые,
Не унывай и не грусти:
Скоро наши дорогие
Краснокрылые орлы